

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДЕМЕРТ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Николай Александрович Демерт. — *Пч*, 877, № 15, стр. 230 — 231.

Николай Александрович Демерт. — **Корректурa статьи, запрещенная цензурой и сохранившаяся в ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 1, 1874, № 72.**

Печатается по тексту корректуры с исправлением многих опечаток; из наиболее существенных исправлений текста корректуры следует отметить:

Стр. 70, строка 32: надо помочь, *вместо:* надо помощь,

Стр. 71, строк 27: почившему, *вместо:* подчинившему.

Стр. 72, строка 25: Полетикой, *вместо:* Писемским. Исправлено на основании фактической справки об издателе «Биржевых ведомостей».

На стр. 73, строки 30 — 34 во фразе: «Без малейшего колебания... внутренней жизни...» в источнике, по которому воспроизводится текст, явный пропуск, восстановить который не представляется возможным.

Журнальный текст некролога, переработанного автором с учетом мотивов цензурного порядка, публикуется в «Приложениях».

Николай Александрович Демерт (1835 — 1876) — журналист, публицист демократического лагеря, один из ближайших сотрудников «Отечественных записок», с 1868 г. и до самой смерти ведущий в журнале раздел «внутренней жизни», один из ближайших сотоварищей Успенского. Он выдвинулся как острый и вдумчивый

публицист. «Хроники Демерта, — вспоминает
А. М. Скабичевский. — были весьма

609

замечательным явлением в современной литературе. Прежде всего они отличались глубокою страстностью. Ни одного слова не встречалось в них, которое не задевало бы автора за живое, из-за которого не обливалось бы кровью его сердце. Перед вами был земец-практик, испытавший земское дело на своей шкуре, отлично знавший все его тайны и поэтому способный, как никто, читать между строк сообщения местных газет и корреспонденции из провинции, печатавшихся в столичной прессе. Вместе с тем, на земское дело он смотрел как на народное: это был страстный трибун народных, крестьянских интересов в земстве; с ненавистью, доходившей до ярости, набрасывался он на каждый такой факт из жизни земства, где он видел извращение общественного земского дела в исключительную пользу какого-либо одного сословия в ущерб другим, бессовестную подтасовку земских выборов или земских управ, или же невежественное непонимание общих и взаимных выгод. ...В провинции каждая хроника Демерта поднимала бурю в тех городах и земствах, о которых шла речь, и, вероятно, многие герои хроник Демерта до конца жизни помнили этого беспощадного памфлетиста» (А. М. Скабичевский. Литературные воспоминания. М., 1928, стр. 285). Неоднократно публицистические выступления Демерта вызывали репрессии цензурных органов по отношению к «Отечественным запискам»; так, например, в статье «Наши общественные дела»

(«Отечественные записки», 1872, № 7) министерство внутренних дел обнаружило «резкое порицание недавно изданных законов о народном просвещении», стремление «к возбуждению в обществе недоверия к сим законам, а в учащихся как неуважения к начальству и преподавателям, так и неудовольствия против вводимой ныне системы образования» («Биржевые ведомости», 1872, № 198). Двумя годами позже обозрение Демерта «Наши общественные дела», наряду с некоторыми иными материалами, послужило поводом к уничтожению майской книги «Отечественных записок» за 1874 г. (см.: В. Евгеньев–Максимов, Из истории одного цензурного *auto da fe*. «Книга и революция», 1921, № 12).

С Успенским Демерта связывала многолетняя дружба — и по редакции «Отечественных записок», и по кружкам демократической интеллигенции и писателей (В. Тимофеева–Починковская. Глеб Иванович и Александра Васильевна Успенские. Воспоминания и впечатления. «Минувшие годы», 1908, № 1 — 2, стр. 113, 114, 117, 120, 123; Д. П. Сильчевский. Из воспоминаний о Г. И. Успенском. «Новости», 1902, № 84; Каменный гость <И. П. Горизонтов>. Мое знакомство с Глебом Ивановичем Успенским. «Саратовский листок», 1902, № 69, С. И. Васюков. Из воспоминаний о Г. И. Успенском. «Исторический вестник», 1902, № 6, стр. 939). Однако в основу некролога Успенский положил не личные воспоминания о покойном, но характеристику его

общественной судьбы, выяснение тех социальных причин, которые привели писателя–демократа Демерта к

печальному концу жизни и на существование которых намекал Н. С. Курочкин в статье–некрологе явившейся для Успенского источником фактических сведений о Демерте: «Длинный и скорбный список русских литературных деятелей погибающих каким–то роковым образом именно тогда, когда силы и таланты их должны были бы достигнуть наибольшего развития, продолжает беспощадно увеличиваться», — писал Курочкин («Отечественные записки», 1876, № 12, стр. 277). Ссылаясь на статью Курочкина, используя сообщаемые в ней биографические сведения о Демерте, Успенский вместе с тем показывает трагическую закономерность гибели честных публицистов–демократов вроде Демерта, — их неумолимо изо дня в день истощает, убивает существующий царско–дворянско–помещичий жандармский строй. Глубоко потрясенный смертью друга, Успенский писал без учета цензурных возможностей, — и статья была запрещена.

В своем докладе Петербургскому цензурному комитету, 16 марта 1877 г., цензор Н. Л. Ратынский «разоблачал» нецензурность статьи простым пересказом ее содержания. Он писал:

«Если бы автор ограничился в данной статье изложением биографических сведений об умершем писателе, то не встретилось бы со стороны цензора препятствий к дозволению статьи, но, к сожалению, в ней проводится тенденциозный взгляд на социальные условия, окружавшие покойного во всё время его земного поприща. Автор показывает, что причиной смерти Демерта был наш общественный и бытовой строй, в котором на каждом шагу натыкаешься на несправедливости и насилия.

Так, Демерт сначала был поражен несправедливостями и жестокостями крепостного права,

подробности которого во всей красе видел, живя учителем у помещика в Казанской губернии, помещика, противу жестокого обращения которого крестьяне взбунтовались накануне освобождения.

Сделавшись посредником и членом земства, он увидел несправедливость экономического положения крестьян, и люди старой закваски, искажавшие все лучшие начинания нового времени, вытеснили его.

Обратившись в литературного деятеля, он здесь еще более увидел справедливостей из массы корреспонденции, заваливавших редакции петербургских изданий, изображающих горькую, нескладную и постоянно как бы безнадежную действительность русской жизни. Вся неправда сломила Демерта, и он пал жертвою скорби и ужаса общественного деятеля перед ужаснейшею действительностью, требующей таких сил, какие трудно найти, и разрывающей мозг и сердце.

611

Поэтому, заключает автор статьи, слава и честь и вечная память Демерту, погибшему именно от этого недуга».

«По мнению цензора, — заключал Ратынский свой доклад, — столь тенденциозная статья, выставленная в таком безотрадном виде наш общественный строй в недавнее время (Демерт умер в минувшем году), не может быть допущена цензурою» (ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 1, 1874, № 72, лл. 61 — 61 об.). Цензурный комитет, «согласно с мнением цензора», постановил «статью к непечатанию не дозволять», и Успенский, как указано выше, переделал статью для журнала, выхолостив из нее то основное, что предполагал сказать, превратив ее в

обычный некролог, к тому же безмерно запоздавший: в момент смерти Демерта Успенский был за границей, в Париже, затем ездил в Сербию и откликнулся на смерть друга лишь к первой ее годовщине.

По материалам цензурного архива запрещенная статья была опубликована в сборнике «Глеб Успенский. Материалы и исследования», кн. I, Л., 1938, стр. 3 — 11; там же, ее. 98 — 102 — комментарий М. Калаушина.

Содержащиеся в тексте статьи упоминания, термины, намеки, цитаты и пр.:

Стр. 66, строка 13. «...до смерти работает, до полусмерти пьет» — цитата из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (часть I, глава III, «Пьяная ночь»).

Стр. 68, строка 3. «И сердцем и (даже!) мечом». — Неточная цитата из стихотворения Н. В. Кукольника (песня Депорта), включенного в его роман «Эвелина де Вальероль» (СПб., 1842). У Кукольника: «Клянуся сердцем и мечом». Стихотворение Кукольника получило известность благодаря М. И. Глинке, положившему его на музыку («Рыцарский романс»).

Стр. 68, строка 31. «...в имении г. Д—ва вспыхнул бунт против владельца, чего, если помнит читатель, почти не было во всей Европе». Последние, подчеркнутые нами, слова следует признать нарочитой вставкой автора, имевшей целью несколько смягчить в глазах цензуры упоминание о крестьянском бунте. Как известно, количество крестьянских волнений год от года возрастало перед 1861 годом. В. И. Ленин замечает: «Крестьянские “бунты”, возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить сверху, чем ждать, пока свергнут снизу» (Сочинения, т. 17, стр. 95). Размах крестьянского противопомещичьего движения перед «реформой»

1861 г., конечно, не был секретом для Успенского, и отрицание этого размаха в статье несомненно являлось своеобразным «ходом», предназначенным для усыпления цензуры. Говоря о бунте в имении помещика Д., Успенский, повидимому, имеет в виду крестьянские волнения, происходившие в 1860 г. в Самарской губ.

612

в имении вдовы действительного тайного советника Дашковой, сын которой Андрей Дашков вместе с управляющим имением Линком настолько жестоко обращался со своими крепостными, что, по словам официального документа, «от этого происходили ропот и уныние между крестьянами». Правительство было вынуждено отдать Андрея Дашкова и Линка под следствие, однако, Дашковым, благодаря их связям с придворными кругами, удалось дело замять.

Стр. 72, строка 6. «...мы просим читателей припомнить — каково вообще в половине шестидесятых годов было положение журналистики...» Успенский имеет в виду правительственный террор против демократической печати после покушения Д. В. Каракозова на Александра II (4 апреля 1866 г.). 23 мая того же года, решением особой секретной комиссии, были закрыты журналы «Современник» и «Русское слово», «вследствие доказанного с давнего времени вредного их направления» («Северная почта», 1866, № 118). Под *лучшими журналами*, которые «не выходили совершенно», подразумеваются именно эти журналы.

Стр. 72, строка 17. «В 1868 г. литература начинала оживать...» Имеется в виду прежде всего переход «Отечественных записок» в руки Н. А. Некрасова, а

также следующие факты. «Неделя», основанная в 1866 г. министром внутренних дел П. А. Валуевым, с 1868 г. переходит в руки В. Е. Генкеля и становится демократическим органом. В том же 1868 году книгопродавец Тиблен основывает журнал «Современное обозрение», руководящую роль в котором играли бывшие сотрудники «Современника» М. А. Антонович и Ю. Г. Жуковский. Журнал этот просуществовал всего лишь год.

Стр. 72, строка 24. «...он работал в “Искре” и “Биржевых ведомостях” в год приобретения их г. Полетикой». — Горный инженер и капиталист В. А. Полетика приобрел газету «Биржевые ведомости» в 1875 г. Он пригласил сотрудничать в ней ряд сотрудников «Отечественных записок», в том число и Демерта.